

© Д.Ю. РУДЕНКО

Тюменский государственный университет
drudenko@inbox.ru

УДК 330.59

**КОНЦЕПЦИЯ «МНОГОМЕРНОЙ БЕДНОСТИ»
И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЮ***

**THE CONCEPT OF MULTI-DIMENSIONAL POVERTY
AND THEORETICAL APPROACHES TO ITS ESSENTIAL CHARACTERISTICS**

АННОТАЦИЯ. В статье систематизированы концептуальные и методические подходы к сущностной характеристике понятия «бедность». На основе анализа современных концептуальных подходов к оценке благосостояния предложена система различных аспектов бедности, в которую входят не только недостаточный доход или потребление, но и недостаточный уровень здоровья, питания и образования, недостаток социальных связей, незащищенность, низкая самооценка и беспомощность. Методика определения бедности в России основана на монетарном подходе, который не позволяет оценить все факторы, влияющие на уровень и структуру бедности. Сформулирован вывод о том, что бедность является многомерной категорией, для измерения которой необходимо использовать комплексный подход, оценивая бедность с различных точек зрения: монетарной, неудовлетворенных базовых потребностей, отсутствия возможностей человеческого развития, социальной эксклюзии, субъективной оценки. Исследование может выступать методологической основой для совершенствования государственной политики сокращения бедности и формирования человеческого потенциала.

SUMMARY. The article classifies the conceptual and methodological approaches of poverty characteristics. Various dimensions of poverty have been proposed based on the analysis of contemporary conceptual methods to assess welfare system. They include not only the lack of income or consumption but also inadequate health, nutrition and education, lack of social ties, insecurity, low self-esteem and helplessness. The official approach to the definition of poverty in Russia is based on the monetary approach, which does not allow to evaluate all the factors affecting the level and composition of poverty. To identify a comprehensive picture of poverty, the indicators characterizing this phenomenon from various viewpoints are compared. They are monetary indicators, unsatisfied basic needs, lack of human development opportunities, social exclusion, and subjective assessment of poverty. The study can be used as a basis for methodological improvement of public policies for poverty reduction and the formation of human capital.

---

* Материал подготовлен при поддержке гранта Президента Российской Федерации молодым ученым — кандидатам наук (проект 14.Z56.14.3051-МК).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Бедность, многомерная бедность, неравенство, человеческое развитие, уровень жизни.

KEY WORDS. Poverty, multidimensional poverty, inequality, human development, standard of living.

В условиях глобального финансово-экономического кризиса проблема бедности является актуальной практически для всех стран мира. Она непрерывно изучается в различных отраслях науки с целью выработки рекомендаций по улучшению условий жизни людей. Понятие «бедность» носит исторический характер, зависит от уровня социально-экономического развития, неравенства в доступе к материальным и нематериальным благам, ментальности и расширяется вместе с развитием общества. Можно с уверенностью сказать, что бедность негативно влияет на различные сферы жизни общества. Многочисленные исследования [1-4] в качестве такого влияния выделяют рост асоциальных явлений (преступности, социальных конфликтов, наркомании), снижение уровня культуры и образования, ухудшение здоровья населения, увеличение вероятности возникновения политической и экономической дестабилизации в обществе, ухудшение инвестиционного климата, нивелирование стимулов к превращению внутренних сбережений во внутренние инвестиции. Российская бедность имеет свою специфику. Экономический рост не оказывает положительного влияния на уровень официальной бедности в России, «консервируя» ее в пределах 11-13% населения.

Следует отметить, что достаточно большое число теоретических исследований [5-6] посвящено проблеме бедности, однако применить их к Российской Федерации и ее субъектам невозможно в силу специфических условий, существующих в настоящее время в нашей стране: полностью несформированной рыночной системы и общественных институтов, особенностей отраслевой структуры хозяйства, высокой степени межрегионального неравенства. Это говорит о необходимости корректировки социально-экономической политики на основе углубления теоретического анализа бедности, ее критериев и развития статистического инструментария по мониторингу данного явления. Споры о достоверности той или иной методики продолжаются до настоящего времени, что подтверждает актуальность систематизации имеющегося в мире и России опыта.

При определении уровня бедности необходимо выбрать соответствующую единицу измерения и индикатор благосостояния. Затем установить черту бедности, пороговое значение, за которым данное домохозяйство или отдельный человек будут классифицироваться как бедные. И, наконец, выбрать непосредственно показатель бедности, который будет использоваться в анализе. Самым спорным является вопрос выбора индикаторов благосостояния.

Существует целый ряд совершенно разных (по диапазону охватываемых факторов) концептуальных подходов к оценке благосостояния. Можно концентрироваться исключительно на материалистском по своей сути понятии «уровень жизни», или использовать более широкое понятие «качества жизни», или же стараться охватить такие невещественные стороны жизни, как отчуждение, уязвимость, свобода. Бедность можно рассматривать с точки зрения:

- подхода на основе неудовлетворенных базовых потребностей;
- денежного (монетарного) подхода;
- подхода через возможности человеческого развития;

- подхода через социальную эксклюзию;
- партиципаторного подхода.

История методов исследования бедности начинается еще в конце XIX — начале XX века. С. Раунтри и Ч. Бут [7; 179] использовали линию бедности, которая должна была удовлетворять минимальные потребности для физического выживания. В круг этих потребностей включались лишь самая простая диета и минимальные запросы в одежде, жилье и пище. Согласно **подходу на основе неудовлетворенных базовых потребностей** домохозяйство или человек считаются бедными, если они не достигают порогового значения по всем или некоторым базовым потребностям. Наиболее часто выбираются следующие продукты и услуги, а также их показатели: жилье (строительные материалы стен, кровли и полов), здоровье (безопасная питьевая вода и санитарно-техническое оборудование) и образование (грамотность) [8; 52].

В 60-е гг. прошлого века концепция базовых нужд была подвергнута серьезной критике, и ей на смену пришла концепция доходов, тесно связанная с концепцией относительной депривации. Индивид считается бедным тогда, когда ему не хватает средств для поддержания приемлемых для данного общества стандартов жизни, а мерилom этих стандартов выступает постоянно расширяемый прожиточный минимум. То, что объективно необходимо человеку, прежде всего, зависит от места его проживания, и именно это обстоятельство определяет различия во взглядах на бедность по всему миру. Новая концепция отличается от прежней тем, что теперь доход или другой денежный показатель выступает критерием, который следует сравнивать с установленным стандартом или чертой бедности. Несмотря на определенные недостатки рассматриваемого подхода, именно **денежные индикаторы** традиционно остаются определяющими показателями благосостояния при анализе бедности. Деньги рассматриваются как средство для приобретения базовых элементов благосостояния — пищи, здоровья, образования, одежды и жилья.

Л. Ханмер [9] указывает на то, что бедность по доходу является лишь одной стороной категории «бедность» и предлагают собственную классификацию аспектов бедности (рис. 1.).

Базовые потребности		
Доход/Потребление		
Активы	Физический капитал	Общая собственность
		Частная собственность
Человеческий капитал		
Гражданские права	Чувство собственного достоинства, статус	
	Политическая свобода и безопасность	
	Всеобщее равенство	

Рис. 1. Базовые аспекты категории «бедность»
 Источник: [9].

Всемирный банк пересмотрел свою концепцию бедности, расширяя в Докладе о мировом развитии 2000/2001 г. принятую денежную концепцию до вопросов здравоохранения и образования, уязвимости, отсутствия права голоса и влияния. Согласно новому определению, «бедность представляет собой нечто большее, чем недостаточный уровень дохода или неудовлетворительное развитие людских ресурсов. Это еще и уязвимость, и невозможность быть услышанным, и отсутствие власти и представительства» [10; 13].

Основой **концепции бедности в контексте возможностей человеческого развития** послужила идея Т. Шульца об инвестициях в человеческий капитал, под которым понимается совокупность всех производственных качеств работника, включая приобретенные знания, навыки, а также мотивацию и энергию, используемые для производства экономических благ. Концептуальный же подход к человеческому развитию, разработанный группой специалистов Программы развития Организации объединенных наций (ПРООН), возник в конце 80-х гг. XX века. В основе этого подхода лежит предложенная А. Сеном концепция расширения человеческого выбора, в которой термин «благополучие» трактуется как «благое состояние», то есть возможность прожить долгую жизнь, хорошо питаться, быть здоровым и грамотным, иметь доступ к ресурсам, необходимым для обеспечения адекватных условий жизни, одновременно сберегая их для будущих поколений, обеспечивая безопасность жизни человека и выравнивая положение мужчин и женщин, а бедность следует интерпретировать как отсутствие таких возможностей.

Данный подход, подчеркивая важность достижений и свобод человека, предусматривает оценку различных «функций» человеческой жизни (то, что люди хотят сделать, и то, чем они стремятся стать), а также имеющиеся у них возможности для реализации этих «функций». Концепция человеческого развития сочетает в себе подходы, основанные на возможностях и базовых потребностях, и ориентируется в большей степени на способность людей вести такую жизнь, которую они считают достойной, и на совершенствование реальных возможностей выбора, имеющихся в их распоряжении.

Подход через возможности расширяет понимание природы и причин бедности посредством перемещения фокуса внимания со средств на цели, которые человек небезосновательно преследует, и, соответственно, на свободы, позволяющие достичь этих целей. С точки зрения этого подхода в Докладе о развитии человека 1998 г. по Нигерии [8] был представлен индекс бедности, сочетающий экономические показатели (доход, наличие работы, профиль расходов домохозяйства, доступ к кредитованию и склонность к сбережению), социальные показатели (размер домохозяйства, рождаемость и смертность, доступ к образованию и здравоохранению, владение товарами длительного пользования), а также экологические и институциональные показатели.

Концепция социальной эксклюзии описывает процессы маргинализации и депривации и тесно связана с такими понятиями как власть и отсутствие власти. Исключение из социальной, экономической и политической систем является частью «порочного круга нищеты»: эксклюзия сокращает возможности, в том числе по защите своих прав, что в свою очередь нивелирует перспективы выхода из бедности. Эксклюзия может выступать результатом дискриминации определенных групп людей по каким-либо расовым, религиозным, возрастным,

половым и другим признакам. В настоящее время вместо концепции социальной эксклюзии была предложена концепция «**пагубного взаимодействия**» [11]. Согласно этой концепции исключение из жизни общества не является единственным злом. Бедное население может быть частью социальной, экономической и политической систем, но в ущерб себе. Бедные могут быть трудоустроены, но получать недостаточный доход для осуществления инвестиций в человеческий капитал, могут вступать в отношения с различными благотворительными организациями или государственными учреждениями, что будет усугублять их подчиненное положение, могут номинально выступать частью гражданского общества, которое не будет представлять их интересы. По нашему мнению, обе концепции не исключают, а взаимодополняют друг друга.

Все вышеописанные подходы основаны на том, что исследователь выбирает критерии благосостояния, в то время как изучаемые люди являются пассивным объектом. В последние два десятилетия все чаще используется метод определения бедности по самооценке респондентов. Основным преимуществом данного подхода является то, что он позволяет лучше оценивать бедность как социальную проблему, требующую принятия специальных мер. Однако его недостаток — субъективность данных из-за того, что личные суждения о благосостоянии могут быть неадекватными вследствие неверной информированности и/или ввиду неспособности сделать рациональный выбор даже при наличии всей необходимой информации.

Для фиксации таких количественных измерений бедности, как восприятие людьми собственного бессилия и социальной дискриминации, могут использоваться **партиципаторные оценки** благосостояния. Данный подход, основы которого были предложены Р. Чэмберсом [12], выступает полезным инструментом вовлечения неимущих и их институций в определение и анализ содержания бедности и возможных мер по ее устранению. Оценка дает возможность разработать более широкий и эффективный набор политических решений, направленных на снижение бедности, и мероприятий, нацеленных на решение конкретных проблем неимущих, а также может пролить свет на вопросы, как правило, не учитываемые в ходе обычных исследований домохозяйств. Применение таких инструментов, как карта ресурсов или дерево проблем, должно использоваться в анализе взаимосвязанных экономических, социальных, институциональных и связанных с воздействием среды причин и последствий бедности.

Р. Чэмберс [12] рассматривает идею «ловушки обделенности», в которую попадают люди в результате воздействия на них пяти взаимодействующих друг с другом аспектов неблагополучия. Одним из пяти аспектов выступает бедность в узком значении, означающая отсутствие собственности (маленький дом, недостаточно большой земельный участок, скудное хозяйство). Другими аспектами являются физическая немощь (болезнь или инвалидность), изоляция (расположение дома на окраине, затруднительные возможности приобретения товаров на рынке или получения информации), уязвимость (неурожай, несчастный случай, болезнь, похороны или наводнение) и ограниченность прав (отсутствие возможностей вести переговоры с властями, незнание законов, неспособность конкурировать с другими за получение рабочего места), которые представляют собой более широкие аспекты проявления бедности (рис. 2). При этом развитие рассматривается как перемещение от неблагополучия к благополучию.

Рис. 2. Аспекты неблагоприятного состояния согласно Р. Чэмберсу
 Источник: [12].

Партиципаторный подход используется Всемирным банком при оценке бедности как инструментальный — бедные сотрудничают по предлагаемым программам, но не изменяют природу самих программ. В основе этого подхода лежит исследование Д. Нараяна «Голоса неимущих» [13], предпринятое для получения справочного материала к «Докладу о мировом развитии 2000/2001 года» и показывающее реальное положение более 60000 бедных мужчин и женщин в 60 странах. С использованием социологических и антропологических методов в исследовании на примере историй конкретных людей показаны трудности, с которыми сталкивается беднейшая часть населения Земли. Для каждой страны выделяются специфические вопросы, связанные с бедностью, в частности, в главе, посвященной России, рассматриваются такие проблемы как бюрократическая дезинтеграция и коррупция, частный сектор, гражданские и религиозные группы, возрастающая роль женщин, алкоголизм, риски, связанные со здоровьем [14].

Согласно трактовке Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), концепция бедности включает в себя различные аспекты лишений, бедность — это не только недостаточный доход или потребление, но и недостаточный уровень здоровья, питания и образования, недостаток социальных связей, незащищенность, низкая самооценка и беспомощность. На рис. 3 представлена схема взаимосвязей между различными измерениями бедности.

Рис. 3. Аспекты бедности и благосостояния
 Источник: [15; 40].

Данный подход, являясь комплексным, выделяет массу причин бедности и возможных путей ее преодоления. Домохозяйства или индивиды могут потреблять мало и быть уязвимыми из-за отсутствия активов, неадекватного дохода, плохого здоровья, образования или потери производственных активов в результате неблагоприятных обстоятельств. Отсутствие прав человека или политических свобод, уязвимость и социальная изоляция ограничивают человеческие и политические возможности, сокращая доход и активы. Бедность, гендерное неравенство и окружающая среда являются взаимосвязанными, дополняющими друг друга элементами устойчивого развития. Гендерное неравенство затрагивает все измерения бедности, потому что бедность не является гендерно нейтральной. Процессы, порождающие бедность, влияют на мужчин и женщин различным образом и в различной степени. Женская бедность является более распространенной и более жестокой, чем мужская. Деградация окружающей среды, природные катаклизмы, являясь, до определенной степени, результатом бедности, в большей степени влияют на бедных людей.

Таким образом, бедность является многомерной категорией, которую невозможно измерить единственным индикатором. Ограничиваться лишь характеристикой материального положения при оценке бедности недостаточно. Необходим системный подход к определению и измерению бедности, включающий анализ социально-экономического положения региона, эффективность существующих институтов и состояние окружающей среды [16; 121]. С учетом всего вышесказанного бедность можно определить как специфическое состояние необеспеченности людей необходимыми ресурсами для удовлетворения общепринятых в данном обществе потребностей, вследствие существующей системы социально-экономических отношений, низкой эффективности институтов, местонахождения и личностных характеристик индивида.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андриенко Ю.В. Благосостояние и неравенство в доходах как криминогенный фактор // Экономика и математические методы. 2004. № 4. С.102-111.
2. Байгереев М. Как выйти из порочного круга «экономики бедности»? // Человек и труд. 2003. № 11. URL: <http://www.chelt.ru/2003/11-03/marat-11-03.html>
3. Думова И.И. и др. Проблемы бедности в муниципальных образованиях Иркутской области: социально-экономический и географический аспекты // География и природные ресурсы. 2006. № 4. С. 94-101.
4. Юдин С.В., Мелякова А.А. Бедность как социально-гигиенический фактор риска онкологических заболеваний // Тихоокеанский медицинский журнал. 2005. № 4. С. 37-39.
5. Овчарова Л.Н. Социально-демографический профиль, факторы и формы проявления бедности российского населения: дисс. ... д-ра экон. наук / Институт социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук. М., 2011. 361 с.
6. Воронкова О.В. Подходы к определению и измерению бедности // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. Т. 5. № 3. С. 147-154.
7. Сычева В.С. Бедность и ее измерение // Социология. 2001. № 14. С. 179. URL: <http://www.isras.ru/files/File/4M/14/Sicheva.pdf>
8. Measuring Human Development. A primer. Guidelines and tools for statistical research, analysis and advocacy / UNDP. New York, 2007. P. 52. URL: http://hdr.undp.org/en/media/Primer__complete.pdf
9. Hanmer, L., Pyatt, G., White, H. What do the World Bank's assessments teach us about poverty in sub-Saharan Africa? // Development and change. 1999. Vol. 30. № 4. Pp. 795-823.

10. Доклад о мировом развитии 2000/2001 года. Наступление на бедность / Всемирный банк. М.: Весь Мир, 2001.
11. Hickey, S., Toit, A. Adverse incorporation, social exclusion and chronic poverty // CPRC Working Paper № 81. Manchester: Chronic Poverty Research Centre, 2007. 31 p. URL: http://www.chronicpoverty.org/uploads/publication__files/WP81__Hickey__du-Toit.pdf
12. Chambers, R. What is poverty? Who asks? Who answers? // Poverty in Focus. 2006. Pp. 3-4. URL: <http://www.ipc-undp.org/pub/IPCPovertyInFocus9.pdf>
13. Voices of the Poor: Can Anyone Hear Us? / D. Narayan [at al.]. New York: Oxford University Press, 2000. 360 p. URL: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/2000/05/06/000094946_00042605311270/Rendered/PDF/multi0page.pdf
14. Голоса неимущих. Из многих стран / Пер. с англ. М.: Весь мир, 2003. 200 с. URL: <http://issuu.com/worldbank-russia/docs/voice-of-the-poor>
15. The DAC Guidelines Poverty Reduction / Organisation for economic co-operation and development. Paris, 2001. 39 p. URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/47/14/2672735.pdf>
16. Руденко Д.Ю. Комплексный подход к исследованию бедности в регионе // Регион: экономика и социология. 2013. № 3(79). С. 121-141.

REFERENCES

1. Andrienko, Yu.V. Wealth and income inequality as criminal factor. *Ekonomika i matematicheskie metody — Economic and mathematical method*. 2004. № 4. Pp. 102-111. (in Russian).
2. Baigereev, M. How to get out of the vicious circle of the economy of poverty? *Chelovek i trud — Person and work*. 2003. № 11. URL: <http://www.chelt.ru/2003/11-03/marat-11-03.html>. (in Russian).
3. Dumova, I.I. et al. Problems of poverty in the municipalities of Irkutsk region: socio-economic and geographical aspects. *Geografiia i prirodnye resursy — Geography and natural resources*. 2006. № 4. Pp. 94-101. (in Russian).
4. Yudin, S.V., Meliakova, A.A. Poverty as a social and hygienic risk factor of cancer. *Tikhookeanskii meditsinskii zhurnal — Pacific Medical Journal*. 2005. № 4. Pp. 37-39. (in Russian).
5. Ovcharova, L.N. *Sotsial'no-demograficheskiy profil', faktory i formy proiavlennii bednosti rossiiskogo naseleniia* (diss. dokt.) [Socio-demographic profile, factors and forms of poverty of the Russian population (Dr. Sci. (Econ.) Diss.). Moscow, 2011. 361 p. (in Russian).
6. Voronkova, O.V. Approaches to the definition and measurement of poverty. *Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta — Rostov State University Economic Herald*. 2007. № 5 (3). Pp. 147-154. (in Russian).
7. Sycheva, V.S. Poverty and its measurement. *Sotsiologiya: 4M. — Sociology: 4M*. 2001. № 14. P. 179. URL: <http://www.isras.ru/files/File/4M/14/Sicheva.pdf>. (in Russian).
8. Measuring Human Development. A primer. Guidelines and tools for statistical research, analysis and advocacy / UNDP. New York, 2007. P. 52. URL: http://hdr.undp.org/en/media/Primer__complete.pdf
9. Hanmer, L., Pyatt, G., White, H. What do the World Bank's assessments teach us about poverty in sub-Saharan Africa? *Development and change*. 1999. Vol. 30. № 4. Pp. 795-823.
10. *Doklad o mirovom razvitii 2000/2001 goda. Nastuplenie na bednost'* [World Development Report 2000/2001: Attacking Poverty]. Moscow, 2001.
11. Hickey, S., Toit, A. Adverse incorporation, social exclusion and chronic poverty // CPRC Working Paper № 81. Manchester: Chronic Poverty Research Centre, 2007. 31 p. URL: http://www.chronicpoverty.org/uploads/publication__files/WP81__Hickey__du-Toit.pdf

